

УДК

Ромашкина Полина Павловна

студентка магистратуры Российской Академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте Российской Федерации

Россия, г.Москва

Использование термина облачные технологии в правовом поле

Romashkina Polina Pavlovna

*master's degree student of the Russian Presidential Academy of national
economy and public administration*

Russia, Moscow

Using the term cloud technologies in the legal field

Аннотация: Рассмотрена терминологическая неопределенность облачных технологий как правового явления. Предложен и обоснован термин облачные технологии.

Ключевые слова: облачные технологии, правовое регулирование, программное обеспечение, информационная система, лицензионный договор, договор оказания услуг.

Abstract: terminological uncertainty of cloud technologies as a legal phenomenon is Considered. The term cloud technologies is proposed and justified.

Keywords: cloud technologies, legal regulation, software, information system, license agreement, service agreement.

Облачные технологии стремительно внедряются во все сферы общественной жизни, что, в свою очередь предопределяет интеграцию правовой и информационной среды. Это неизбежно ведет к расширению понятийного аппарата, который используется не только научным и юридическим профессиональным сообществом, но и законодателем.

Далеко не всегда как в законодательстве, так и в научной литературе используется термин «облачные технологии», достаточно часто встречается употребление схожих понятий и терминов, которые как правило отражают отдельные аспекты облачных технологий, что в свою очередь вводит в заблуждение, вот некоторые из них: облачные вычисления, облачные сервисы, облако, распределенные информационные системы, сервисноориентированные информационные системы, сервисноориентированная архитектура, программное обеспечение как услуга, аренда программного обеспечения, прикладные информационные системы модели «SaaS», cloud computing, консалтинг в сфере информационных услуг и ряд других. Использование которых является некорректным, так, термин «облачные вычисления», затрагивают лишь один и процессов, происходящих в «облаке», игнорируя процессы хранения, резервного копирования, передачи информации и.д.р., которые являются крайне важными с правовой точки в вопросах регулирования правоотношений, возникающих между провайдером и пользователем облачных технологий.

С одной стороны, отсутствие терминологической определенности не является критическим препятствием в развитии законодательного регулирования облачных технологий, она обусловлена относительной новизной явления, тем не менее непонимание природы облачных технологий ведет к низкокачественному уровню методологии, что в свою очередь препятствует адекватному и гармоничному правовому анализу облачных технологий.

Так еще в 2016 году в информационном письме Конституционного суда Российской Федерации "Конституционно-правовые аспекты совершенствования нормотворческой деятельности (на основе решений Конституционного Суда Российской Федерации 2013 - 2015 годов)" был отмечен среди прочих, такой недостаток нормотворчества, как размытость терминологии. От точности терминов, которыми оперирует законодатель, не в последнюю очередь зависит адекватное понимание, толкование и реализация законодательного акта в конституционном смысле. В Стратегии развития информационного общества в

Российской Федерации на 2017 - 2030 годы используется термин «облачные вычисления», в то время как в Стратегии развития экспорта услуг до 2025 года употребляется термин «облачные технологии», в Концепции создания и развития сетей 5G/IMT-2020 в Российской Федерации также используется термин «облачные технологии», помимо этого в отдельных законодательных актах можно встретить выделение кавычками облачные, что в свою очередь создает странную лексическую конструкцию, подобный пример можно наблюдать в Концепции региональной информатизации. [1]

Одной из предпосылок повлекший к терминологической неопределенности является Межгосударственный стандарт «Облачные вычисления. Общие положения и терминология» [2], вступивший в силу 17 ноября 2017 года, который представляет собой перевод международного стандарта ISO/IEC 17788:2014 «Информационные технологии. Облачные вычисления. Общие положения и терминология». (англ. Information technology - Cloud computing- Overview and vocabulary»), что отчасти определяет использование термина «облачные вычисление» в некоторых законодательных актах, также в Стандарте используются иные, заимствованные из иностранного законодательства, не адаптированные к отечественному праву, такие как аудитор облака, арендатор, использование которых может привести к большей путанице как на законодательном уровне, так и на уровне провайдеров и пользователей облачных технологий.

Новый предмет отношений между провайдерами облачных технологий и пользователями, ведет к заключению некорректных соглашений между ними, так, вместо договора оказания услуг, заключается договор аренды, или лицензионный договор программного обеспечения, или же программных продуктов, это представляется невозможным, т.к. исходя из ст.607 Гражданского Кодекса Российской Федерации, объектом договора аренды может являться только индивидуально определенная вещь. Но элементы облачной инфраструктуры не могут быть индивидуализированы, т.к. не являются вещами. [3]

Способы предоставления программного обеспечения с его предоставлением в фактическое владение пользователя (ст.1270 ГК РФ). Функциональное применение программного обеспечения не относится к способу использования. Например, модель предоставления облачных услуг SaaS подразумевает предоставления доступа пользователю к широкому спектру элементов облачной инфраструктуры, это и программное обеспечение, и доступ к базам данных, и оборудование, т.е. программное обеспечение может быть использовано только в совокупности с иными элементами информационной системы, пользователь в итоге получает услугу, которая является работой программы провайдера облачных технологий, ввиду этого между сторонами не может быть заключен лицензионный договор. Стороны могут пойти на этот шаг с целью избежание уплаты НДС, т.к. согласно пп.26 п.2 ст.149 НК РФ реализация по лицензионному договору на программное обеспечение не облагается НДС. Поэтому, единственным правомерным решением будет являться договор оказания услуг. Так сам факт предоставления доступа к облачным технологиям не ведет к созданию вещи. Поэтому предметом отношений между провайдером облачных услуг выступает деятельность, которая может осуществляться с использованием инфраструктуры облачных технологий. [4]

С целью обеспечения единообразия толкования явления, облачные технологии следует определить, как организационную модель сетевого доступа с использованием пользователем того объема элементов информационной системы, который определен в договоре, заключенным с провайдером облачных услуг, в связи с этим предметом правового регулирования являются отношения, возникающие при использовании облачных технологий, сторонами которых выступает провайдер облачных услуг, и лицо (круг лиц) использующих элементы информационной системы. Объектом данных отношений является инфраструктура облачного сервера, включающая вычислительную сеть, операционные системы, базы данных, серверы, хранилища, прикладные программы и функции программ, т.е. совокупность элементов, подразумеваемых при использовании термина облачные технологии. [5]

Также снизить степень неопределенности помогло бы закрепление термина «договор оказания услуг по предоставлению облачных технологий» это представляется особенно важным, так как на данный момент часть провайдеров облачных технологий заключает договоры, в которых не отражена специфика предмета правоотношений, а именно использования облачных технологий, что влечет за собой некорректное распределение ответственности и нарушение прав участников правоотношений.

Список литературы:

Нормативные правовые акты Российской Федерации

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая)
3. Распоряжение Правительства РФ от 14.08.2019 N 1797-р «Об утверждении Стратегии развития экспорта услуг до 2025 года»
4. Приказ Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации от 27.12.2019 N 923 "Об утверждении Концепции создания и развития сетей 5G/ИМТ-2020 в Российской Федерации"
5. Приказ Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 10 ноября 2016 года № 1665-ст «О введении в действие межгосударственного стандарта»